

Юэ Тинфэн закрыл дверь спальни и позвонил Цзян Лаю по телефону. "Сделай одолжение, предупреди Янь Жук, что если она посмеет тронуть Янь Цинси, я опущу ее на самое дно общества в городе Луо. Скажи ей, что я больше не буду терпеть ее глупые выходки".

Положив трубку, Юэ Тинфэн отключил телефон и снял рубашку. Он пошел в спальню. Отбросив в сторону болтающуюся туфлю на ноге Янь Цин, он забрался под одеяло и, обняв ее, уснул.

Когда он сказал, что хочет просыпаться рядом с Янь Цинси каждый день, он имел в виду именно это.

Как бы спокойно ни спала Янь Цинси, Янь Рук испытывала совершенно противоположные ощущения. Ее психическое состояние граничило с безумием.

В данный момент Янь Рукэ была похожа на дьявола с налитыми кровью глазами - она буйствовала в своем кабинете. Все - компьютер, телефон, кружка, папки - было разбросано по полу офиса.

Янь Рукэ держала в руке лезвие и резала куклу, подаренную ей подчиненным. Когда она наконец остановилась, кукла была неузнаваема, а набивка разбросана по полу.

Янь Жук пробормотала себе под нос: "Я так и знала. Янь Цинси никогда не отпустит меня. Я так и знала..."

"Сука, сука, сука! Зачем тебе понадобилось красть моего мужчину? Почему? Почему ты не умерла? Почему ты просто не умерла вместе со своей матерью..."

"Янь Цинси, я никогда тебя не прощу. Не смей красть у меня вещи и разрушать мою хорошую жизнь... Юэ Тинфэн - мой!"

Янь Жук подняла телефон, но от удара он вышел из строя.

Она подошла к своему столу и сняла трубку.

"Алло, брат Чжао, помоги мне отследить последнее местонахождение Янь Цинси. Да, мне нужно точное время и место. Вы можете назначить цену".

Она положила трубку. Лицо Янь Жука исказилось отвратительным злобным оскалом.

'Янь Цинси, я никогда не обрету покой, пока ты жива'.

"Ты подписала себе смертный приговор, когда вернулась. Не говори, что я не проявил милосердия".

...

Янь Цинси невероятно устала и проспала до трех часов дня. Ее разбудил голодный желудок.

Она потерла живот и встала с кровати, не обращая внимания на то, что рядом с ней кто-то лежит. Затем она сонно направилась на кухню.

Кастрюля с куриным супом все еще стояла на плите вместе с другими блюдами. Ей нужно было только разогреть еду.

Янь Цинси прислонилась к плите, не сводя глаз с кастрюли. Ей хотелось, чтобы пламя горело жарче, чтобы ускорить процесс разогрева.

Наконец из кастрюли пошел пар. Аромат куриного супа наполнил кухню. Янь Цинси быстро набрала себе большую миску супа.

Она выключила газ и обернулась, чтобы увидеть Юэ Тинфэна, прислонившегося к дверному проему кухни. Он смотрел, как она обнимает большую миску с супом.

Янь Цинси крепче сжала миску. "Возьми сама, если хочешь".

"Подай мне миску". Юэ Тинфэн подошел к ней.

"Почему бы тебе не попросить меня покормить тебя?"

Юэ Тинфэн кивнул головой. "Я как раз собиралась. Может, ты меня покормишь?"

"Хехе... Разве ты не смешной? Отвали, дай мне спокойно поесть".

Юэ Тинфэн наклонился вперед. "Тогда позволь мне накормить тебя".

От этой фразы Янь Цинси почти потеряла аппетит. Она подняла голову и сказала: "Твоя мать знает, насколько бесстыден ее сын?"

Юэ Тинфэн втиснулся на одноместную кушетку вместе с Янь Цинси. "Конечно, она знает. Этот суп предназначался для меня, так что дай мне немного выпить".

Янь Цинси вдруг схватила руку Юэ Тинфэна и положила ее себе на живот. "Нет, это не для тебя. Это для нерожденного ребенка, которого ты бессердечно убила!"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2067564>